

Библейская хронология

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Б59

Б59 Библейская хронология / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 86 с.

ISBN 978-5-458-43502-4

Библейская хронология с предисловием о необходимости введения ее в преподавание священной истории.

ISBN 978-5-458-43502-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

преподаваніемъ исторіи всеобщей, хотя цѣли, достигаемыя тою и другою наукою, различны. Вѣдь и Св. Исторія, какъ исторія всеобщая, состоитъ изъ разсказовъ событій, а всякое событіе совершается въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ, и внѣ этихъ условій не мыслимо; по этому, если учитель гражданской исторіи требуетъ, чтобы его слушатели непременно и отчетливо знали время разсказываемыхъ имъ происшествій, то и законоучитель долженъ былъ бы требовать этихъ же самыхъ знаній отъ своихъ учениковъ. Но это только такъ кажется; на самомъ же дѣлѣ это далеко не такъ. Взгляды на хронологію учителя всеобщей исторіи и законоучителя не только не одинаковы, но даже діаметрально противоположны. Въ то время, какъ всякій учитель гражданской исторіи остолебенѣетъ отъ удивленія предъ тѣмъ, кто вздумалъ бы толковать о возможности изученія исторіи безъ хронологіи, многіе преподаватели Св. Исторіи какъ въ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ заведеніяхъ будутъ вамъ, не шутя, доказывать, что введеніе въ Св. Исторію хронологіи и бесполезно и излишне. Можно предположить даже, что въ ненужности хронологіи убѣждены не одни законоучители—педагоги. Если бы это было не такъ, то, вѣроятно, преподаваніе Св. Исторіи шло бы другою дорогою, нежели какою оно идетъ въ настоящее время.

Въ оправданіе своего предубѣжденія и существующаго порядка вещей, законоучители, съ которыми намъ приходилось бесѣдовать объ этомъ предметѣ, обыкновенно говорятъ: 1) что Св. Исторія не есть исторія всеобщая, что цѣль ея не политическое и социальное, а нравственно-религіозное воспитаніе юношества; что для достиженія этой цѣли вполне достаточно изложить лишь тѣ факты и событія, которыя заключаютъ въ себѣ внутреннюю жизнь Церкви, Ея появленіе на землѣ, развитіе и постепенное приготовленіе человѣчества къ принятію Спасителя, Основателя христіанской вѣры, и что, затѣмъ, совершенно бесполезно знаніе того, когда и гдѣ совершились эти событія и 2) что Св. Исторія, какъ Слово Божіе, какъ Откровеніе, должна заключать въ себѣ безусловно вѣрныя истины,

а передача гадательныхъ, проблемматическихъ цифръ, которыя нельзя назвать безусловно вѣрными, будетъ лишь ронять высокое достоинство Священнаго Писанія въ глазахъ учениковъ.

Вопросы о томъ, когда и гдѣ совершились тѣ или другія событія Ветхаго Завета, не имѣютъ, конечно, прямого, непосредственнаго значенія для сущности книгъ Св. Писанія, для излагаемыхъ въ нихъ религіозныхъ истинъ, вообще для догматической стороны ихъ. Но чрезъ это ни на одну іоту не умалается ни важность, ни необходимость означенныхъ вопросовъ.

Цѣлость церковной исторіи, говорилъ покойный московскій митрополитъ Филаретъ, слагается не изъ одной внутренней исторіи вѣры, но и изъ внѣшней исторіи Церкви. Дѣйствительно, и то и другое также тѣсно между собою связано, какъ мысль и слово, идея и форма. Мы идемъ даже далѣе. Какъ изученіе исторіи должно предшествовать изученію философіи, такъ и изученіе внѣшней исторіи Церкви должно предварять внутреннюю исторію вѣры, если послѣдняя не хочетъ подвергнуться участи растенія, у котораго оторванъ корень. А какъ вы будете излагать внѣшнія событія безъ обозначенія мѣста и времени ихъ совершенія?

Идя тою дорогою, какою законоучители наши идутъ теперь, они лишаютъ свой предметъ характера исторіи и достоинства науки. Изъ ихъ положенія слѣдуетъ, что нѣтъ надобности излагать исторію систематически, въ порядкѣ событій, а достаточно брать изъ нея лишь тѣ факты, которые будутъ вести къ предположенной ими цѣли. Но въ такомъ случаѣ они обращаютъ Св. Исторію въ хрестоматію, въ сборникъ случайно сплоченныхъ, по личному воззрѣнію автора, нравственныхъ и назидательныхъ повѣствованій и разсказовъ. Не трудно предсказать, какой характеръ примутъ въ глазахъ слушателей излагаемые такимъ образомъ факты. Не приуроченные къ хронологическимъ цифрамъ и нерѣдко идущіе въ разрѣзъ съ событіями гражданской исторіи, факты эти, по необходимости, теряютъ свое историческое значеніе и доведутъ учениковъ до цѣли, совершенно противоположной той, къ кото-

рой стремятся сами законоучители. А позволительно ли низводить на самую низшую степень произведений ума человѣческаго науку, которая, по своему значенію для жизни, должна, по всей справедливости, стоять во главѣ всѣхъ наукъ?

Наконецъ, есть еще доводъ, который важнѣе нами высказанныхъ. Всѣмъ извѣстно, что на Западѣ существуетъ цѣлая плеяда ученыхъ, которые намѣренно, или ненамѣренно затрудняясь согласить факты Св. Исторіи Ветхаго Завѣта съ научно доказанными и несомнѣнными фактами всеобщей исторіи, громко пропагандируютъ, что факты Св. Исторіи не имѣютъ историческаго характера, что книги Св. Писанія составлены въ позднѣйшія времена, чѣмъ тѣ, къ которымъ ихъ относятъ, что они суть произведенія ума человѣческаго и т. д. Ужели, и въ виду этого факта, мы станемъ еще доказывать, что нѣтъ надобности, въ отпоръ лжеученій, разрабатывать хронологію Св. Исторіи, которая составляетъ одно изъ могучихъ средствъ подтвердить достовѣрность книгъ Св. Писанія и всѣхъ заключающихся въ нихъ событій?

Переходя къ другому возраженію, замѣтимъ, прежде всего, что, дѣйствительно, библейская хронологія представляетъ, даже для ученыхъ первой величины, предметъ спора въ установкѣ самыхъ важныхъ и существенныхъ хронологическихъ данныхъ. Но эта причина слишкомъ легковѣсна какъ для того, чтобы исключить хронологію изъ Св. Исторіи, такъ и для того, чтобы противники хронологіи могли надѣяться на перевѣсъ рѣшенія вопроса о ней въ ихъ пользу и на ихъ сторону.

Начну съ того, что ученые богословы должны добиваться того, чтобы хронологическія цифры соотвѣтствовали дѣйствительности и требованіямъ живой истины. Если абсолютной истины не вездѣ и всегда можно достигнуть, то они обязаны, по крайней мѣрѣ, стремиться къ ней, искать возможнаго ея осуществленія, и, затѣмъ, добытая ими истина, хотя бы условная, все таки будетъ ничѣмъ инымъ, какъ возможно близкимъ выраженіемъ истины абсолютной.

Въ каждой наукѣ есть гипотезы, которыя играютъ въ ней роль несомнѣнныхъ истинъ до тѣхъ поръ, пока не смѣнятся безусловно доказанными истинами, или другими гипотезами, ближе объясняющими всѣ явленія, для которыхъ они придуманы. Почему же проблемматическія хронологическія данныя не ввести въ Св. Исторію, когда они будутъ способны освѣщать событія, въ ней излагаемыя?

Боятся ошибокъ, боятся того, что ошибки эти будутъ колебать авторитетъ Св. Писанія? Но вѣдь цифры эти — произведение ума человѣческаго и человѣческихъ соображеній,—какимъ же образомъ они уронятъ значеніе Св. Писанія? За границей мы находимъ тысячи сочиненій, посвященныхъ обработкѣ библейской хронологіи и въ ея цѣломъ и въ ея мельчайшихъ подробностяхъ. Знаменитый астрономъ Кеплеръ, послѣ долгихъ математическихъ выкладокъ, написалъ цѣлое сочиненіе, съ цѣлью опредѣленія года Рождества Іисуса Христа. Ни Кеплеръ, ни тысячи другихъ ученыхъ не боялись того, что въ послѣдствіи найдутся ошибки въ ихъ трудахъ, что ихъ преемники сдѣлаютъ новыя сближенія мѣстъ Св. Писанія съ хронологическими указаніями и ближе ихъ подойдутъ къ истинѣ. Они не боялись и того, что ошибки ихъ, какъ ошибки человѣческія, будутъ колебать авторитетъ Св. Писанія. Не боятся, конечно, этого и наши законоучители, и если они не приступаютъ къ реформѣ прежняго порядка, то изъ внѣшнихъ, чисто человѣческихъ побужденій. Въ Бозѣ почившій московскій митрополитъ Филаретъ въ своемъ „Начертаніи Церковно-Библейской Исторіи;“ написанной по порученію Коммисіи Духовныхъ Училищъ и въ свое время служившей руководствомъ во всѣхъ русскихъ гимназіяхъ и семинаріяхъ, призналъ необходимымъ ввести въ свое руководство лѣтосчисленіе, дѣлалъ сближеніе различныхъ хронологическихъ показаній, находящихся въ разныхъ книгахъ Св. Писанія, сопоставлялъ событія Св. Исторіи съ событіями у язычниковъ, приводилъ разнообразныя по сему предмету мнѣнія западныхъ ученыхъ, высказывалъ свои личныя предположенія и не боялся того, что введеніемъ гада-

тельныхъ цифръ принесетъ вредъ учащемуся юношеству, которому посвятилъ и трудъ свой, или поколеблетъ авторитетъ Св. Писанія. Покойный митрополитъ былъ настолько ученъ, остороженъ и прозорливъ, что мы смѣло можемъ идти по слѣдамъ его.

Такъ и дѣлаютъ законоучители, широко и свѣтло понимающіе свои обязанности, сознающіе духъ времени и идущіе на встрѣчу его требованіямъ. Они знаютъ, что было время, когда никто не сомнѣвался въ истинѣ описываемыхъ въ Св. Исторіи событій, никто не подкапывался подъ достовѣрность книгъ Св. Писанія, которыя всѣми принимались искренно и съ живою вѣрою, и что, по этому, древнимъ изслѣдователямъ и священнымъ писателямъ, обращавшимъ все свое вниманіе на сущность книгъ, не было и надобности быть строго опредѣленными въ своихъ историческихъ и хронологическихъ показаніяхъ. Но они знаютъ также и то, что въ настоящее время — то именно, что стояло на послѣднемъ мѣстѣ когда-то, выдвинулось на первый планъ, и приняло рѣшительное значеніе въ наше время. Зная это, они не только не отвергаютъ важности и безусловной необходимости хронологіи, но, напротивъ того, употребляютъ всѣ усилія къ усиленной ея разработкѣ. Такія лица, къ счастію и утѣшенію всѣхъ благомыслящихъ людей, есть на Руси святой, и я нѣсколько ниже буду имѣть честь указать на капитальные и вполне почтенные труды ихъ.

Какъ ни излишни, по нашему мнѣнію, всякія разсужденія о необходимости хронологіи для лицъ безпристрастныхъ и непредубѣжденныхъ, мы все-таки позволимъ себѣ сказать по этому предмету еще два-три слова, въ видахъ убѣжденія тѣхъ, кто не раздѣляетъ нашего мнѣнія.

Мы уже замѣтили выше, что отсутствіе хронологіи въ Св. Исторіи лишаетъ несомнѣнные историческія событія, совершающіяся гдѣ-то въ безвоздушномъ пространствѣ, внѣ мѣста и времени, характера исторической достовѣрности и приучаетъ смотрѣть на нихъ, какъ на рядъ легендъ и вымышленныхъ сказокъ. Но это еще не все.

Исключеніе хронологіи изъ Св. Исторіи лишаетъ ее исторической перспективы, необходимой для того, чтобы всѣ факты яснѣе представлялись уму учениковъ и легче улегались въ ихъ памяти.

Событія, не введенныя въ строгія хронологическія рамки, являются въ видѣ какихъ-то туманныхъ картинъ безъ строгихъ очертаній и непрерывно мѣняющихъ свои образы, а историческія лица теряютъ свою жизненность и представляются призраками и китайскими тѣнями, и все это, вмѣстѣ взятое, по своей безтѣлесности и неосвязаемости, или принимаетъ, по прихоти фантазіи, чудовищно—громадный размѣръ, или сливается въ одну точку, и наконецъ, какъ всѣ фантастическое, легко и безвозвратно испаряется изъ головы. Событія безъ хронологіи—это облака на небѣ, ежесекундно мѣняющія свои формы и, наконецъ, совершенно исчезающія отъ легкаго дуновенія вѣтерка.

Другая сторона дѣла. Исторія Евреевъ имѣетъ двоякое значеніе. Богословъ открываетъ въ ней слѣды Промысла Божія о своемъ народѣ; историкъ разсматриваетъ ее какъ часть всеобщей исторіи. Евреи жили среди другихъ языческихъ народовъ, входили съ ними въ сношенія и цѣлыя столѣтія находились подъ ихъ вліяніемъ и ихъ властью. Эти другіе народы также оставили намъ письменные памятники о своей исторіи, въ которыхъ, хотя и рѣдко и вскользь, но упоминаютъ о событіяхъ у Евреевъ. Какъ же не позаботиться о сближеніи, посредствомъ хронологіи, событій еврейской исторіи съ событіями другихъ народовъ, съ которыми они находились въ неразрывной связи? Не станутъ ли, безъ разумнаго сближенія, событія Св. Исторіи въ противорѣчіе съ происшествіями всеобщей исторіи, и не будетъ ли законоучитель разрушать дѣло учителя всеобщей исторіи, и на оборотъ, и какой хаосъ, при такомъ порядкѣ вещей, долженъ царить въ головахъ учениковъ? Въ Св. Исторіи упоминаются имена царей другихъ историческихъ народовъ, напр. Вальтазара, Дарія Мида, когорыхъ всеобщая исторія вовсе не знаетъ. Какъ же не попы-

таться объяснить и разгадать эти личности, что бы не сказали, или не подумали, по крайней мѣрѣ, что это личности сказочныя? — Новѣйшія изслѣдованія несомнѣнно доказали, что Иродъ Великій, въ 34-лѣтнее царствованіе котораго родился Иисусъ Христосъ, умеръ ранѣе начала нашей эры, которая, какъ мы думаемъ всѣ, начинается съ года Рождества Иисуса Христа. Какъ же обходить этотъ несомнѣнный фактъ молчаніемъ, или что еще хуже—приводить намѣренно ложныя хронологическія данныя, чтобы маскировать истину? Ужели ошибка какого-то римскаго монаха, начавшаго нашу эру безъ строгихъ предварительныхъ историческихъ и астрономическихъ изслѣдованій, можетъ вліять на значеніе христіанства и мы будемъ покрывать ее, искажая для этого истину?

Всѣ сильныя умы, дѣйствительно и всесторонне образованные, не лукавятъ, не лицемерятъ, не обѣгаютъ трудностей, не маскируютъ ихъ; они, напротивъ того, останавливаются надъ ними, стараются разрѣшить ихъ и внести во тьму свѣтъ. Такіе люди понимаютъ, что теперешніе мальчики и юноши, чрезъ нѣсколько лѣтъ, будутъ взрослыми; что въ свое время они приведутъ въ извѣстность то умственное богатство, которое мы оставляемъ имъ въ наслѣдство; что одни изъ нихъ, пожалуй, сдумаютъ поправить свои дѣла, если богатства, нами оставленнаго, окажется для ихъ жизни недостаточно, и лишь горько улыбнутся надъ нашею несостоятельностью, а другіе, менѣе сильные, пожалуй, и не справятся съ своими обстоятельствами; что, во всякомъ случаѣ, тѣмъ и другимъ, для исканія умственнаго богатства, нужно, по крайней мѣрѣ, указать настоящую прямую дорогу, лежащую на ней пропасти и вѣрныя средства обходить ихъ, чтобы, вооруженные дѣйствительнымъ знаніемъ, они не сдѣлались, какъ это нерѣдко случалось и случается, жертвою пропаганды любого католика или протестана, или не впали въ полный индеферентизмъ, на который мы всѣ такъ жалуемся, по которому своею недѣятельностью сами же прокладываемъ широкій путь. Пора, давно пора приняться за самостоятельную обработку

Библейской Хронологіи, а если не хватает силъ для такого труда, то хоть за переводы лучшихъ по этому предмету сочиненій заграничныхъ ученыхъ. Наше время неотступно требуетъ такихъ трудовъ. Когда-то Метернихъ сказалъ, что если бы не было Австріи, то ее нужно было бы создать. Мы, кажется, не сдѣлаемъ грѣха, если въ подтвержденіе нашей мысли, перефразируемъ слова австрійскаго министра: если бы Св. Писаніе и не давало данныхъ для хронологіи, ее нужно было-бы выдумать.

При эпидемически распространенномъ среди нашихъ преподавателей убѣжденіи насчетъ бесполезности и вреда введенія хронологіи въ Св. Писаніе, нельзя не указать на двухъ замѣчательныхъ русскихъ ученыхъ, которые, выдѣляясь изъ массы другихъ своихъ товарищей по званію и профессіи, много поработали надъ библейскою хронологіею, совершенно почти неизвѣстною въ русской богословской литературѣ. Именъ ихъ произносить нѣтъ надобности—они безъ сомнѣнія извѣстны всѣмъ, хотя мало знакомымъ съ духовными книгами. Достаточно сказать, что одинъ изъ нихъ написалъ специальное „Исслѣдованіе о Библейской Хронологіи“, а другой приложилъ подробнѣйшія хронологическія данныя въ своей въ высшей степени замѣчательной „Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта“. Оба автора работали независимо другъ отъ друга, въ разное время, въ разныхъ концахъ Россіи; труды ихъ вполне самостоятельны, составлены по источникамъ и лучшимъ заграничнымъ сочиненіямъ, въ строго православномъ духѣ и направленіи, и доставили бы честь богатой нѣмецкой литературѣ. У насъ въ Россіи они должны были бы считаться драгоцѣннѣйшимъ приобрѣтеніемъ. Къ сожалѣнію, они остались почти незамѣченными. Мы не помнимъ даже, были ли названныя сочиненія, не смотря на всю ихъ важность и значеніе, разобраны въ нашихъ духовныхъ журналахъ. Послѣ изданія ихъ въ свѣтъ, вышли десятки учебниковъ Св. Исторіи, но авторы этихъ книжекъ не признали пущнымъ воспользоваться даже готовыми хронологическими данными. Правда, появились два—три

учебника съ нѣсколькими хронологическими цифрами, но авторы этихъ учебниковъ, держась общаго господствующаго среди законоучителей мнѣнія о безполезности хронологіи, ввели эти цифры не въ самый текстъ, а спрятали ихъ подъ спудъ, напечатавши въ концѣ книжекъ, какъ нѣчто второстепенное, что можно знать и не знать. О самостоятельномъ продолженіи работъ никто и не подумалъ. Хотя въ 1868 г. появился „Хронологическій Указатель“ Св. Дм. Полубенскаго, но онъ представляетъ такую пеструю смѣсь вышеназванныхъ мною трудовъ, такое искаженіе ихъ и такія крупныя несообразности, что о немъ можно было-бы во все и не упоминать. *)

Среди православныхъ не найдется, надѣюсь, ни одного человека, который не желалъ бы искренно, чтобы дѣло преподаванія Св. Исторіи, дѣло столь важное по своимъ послѣдствіямъ, улучшалось, какъ видимо улучшается въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе всѣхъ другихъ предметовъ. Однимъ изъ самыхъ существенныхъ улучшеній было бы введеніе хронологіи въ изложеніе Св. Исторіи. Никакихъ серьезныхъ препятствій къ осуществленію этой мысли нѣтъ. Ученые, спеціалисты, люди передовые изъ самаго духовенства уже сознали необходимость хронологіи и выработали ее сообразно съ принятыми православною церковью Св. книгами и въ православномъ духѣ. Необходимо только рѣшить, при помощи спеціалистовъ, въ какой степени болѣе удовлетворяетъ современнымъ научнымъ требованіямъ тотъ или другой трудъ, и затѣмъ, сдѣлавши выборъ, вмѣнить въ обязанность законоучителямъ ввести одобренную хронологію въ преподаваніе Св. Исторіи. При Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія состоитъ

*) Нельзя умолчать однакоже о томъ, что необходимость введенія хронологіи въ Св. Исторію сознается все болѣе и болѣе, и что уже начали появляться въ духовныхъ журналахъ извлеченія изъ лучшихъ хронологическихъ изслѣдованій Германскихъ ученыхъ. Таковы напр. статья „Годъ Рождества Іисуса Христа“ св. Рождественскаго, напечатанная „въ Христіанскомъ Читеніи“ за 1870 и 1871 г. и „Историческія книги библии и ассирійскія клинообразныя надписи“, С—ва, напечатанныя въ „Чтеніяхъ Об. Люб. Дух. Просвѣщ.“ за 1873 г.

Ученый Комитетъ, а при святѣйшемъ Синодѣ—Учебный Комитетъ, которые записываютъ разсмотрѣніемъ учебныхъ книгъ и пособій, и одни изъ нихъ, какъ дѣльные, назначаютъ къ употребленію, а другія, какъ неудовлетворительныя, изгоняютъ изъ школы. Этимъ-то учрежденіямъ и долженъ принадлежать починъ въ настоящемъ дѣлѣ. Надѣяться, что сами законоучители, по собственной инициативѣ, введутъ хронологію въ свое преподаваніе, какъ показали долготѣнній опытъ, положительно нельзя. Распоряженіе со стороны правительства необходимо и для того, чтобы нѣкоторые законоучители не взяли себѣ въ руководство такой хронологіи, какова хронологія св. Полубенскаго, и чтобы преподаваніе ея шло болѣе или менѣе однообразно. Появляясь труды болѣе обработанные, болѣе совершенные,—а они непременно появятся, если учебное ведомство назначить премію, какъ назначаетъ преміи за учебники и учебныя пособія по греческому и латинскому языкамъ,—ничто не помѣшаетъ, вмѣсто отжившихъ свой вѣкъ, ввести тѣмъ же официальнымъ путемъ эти новыя труды. Мы твердо надѣемся, что такое распоряженіе, вызываемое научными и педагогическими требованіями, рано или поздно и будетъ сдѣлано.

Но время не ждать. Пока учебное начальство дойдетъ до сознанія необходимости ввести хронологію въ Св. Исторію, и пока будутъ вырабатываемы, согласно съ его требованіями, сочиненія, воды, какъ говорится, много утечетъ. Нельзя ли было бы теперь же удовлетворить нуждѣ, воспользовавшись тѣми вполнѣ, по моему мнѣнію, капитальными трудами, которые уже есть на лицо? Вотъ вопросъ, надъ которымъ стоитъ остановиться. Въ видахъ его разрѣшенія, я просмотрѣлъ труды отца Архимандрита Сергія и Протоіерея М. И. Богословскаго, на сколько позволяли мнѣ мои силы и мое время, посвященное занятіямъ совершенно другаго рода, и затѣмъ—рѣшаюсь высказать мысли, на которыя я попалъ. Вполнѣ увѣренъ, что оба автора примутъ во вниманіе побужденія, заставившія меня взяться за перо, и не посѣтуютъ на меня, мірянина, и не